

Бакланова Елена Алексеевна

СООТНОШЕНИЕ ИМПЛИКАТА С БЛИЗКИМИ И СМЕЖНЫМИ ПОНЯТИЯМИ

В статье уточнено понятие "норма текста", относительно которой выделяются импликаты - единицы глубинного уровня текста. Дано определение импликата и автоимпликата. Очерчен круг понятий, сравниваемых с интересующими автора единицами. Выяснено, что понятие импликата сопоставимо с текстовой категорией когезии и ее формами, что регулятивные средства являются формой репрезентации импликатов. Анализируемые единицы соотносятся иерархически с принципами выдвижения, могут являться прагмемами и информемами, но находятся в разных плоскостях с инклюзивным и эксклюзивным скрытыми смыслами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/1/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (8). С. 25-29. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

THE PROBLEM OF DISCOURSE IN THE KAZAKH LINGUISTICS (BY THE EXAMPLE OF TRADE RELATIONS)

Nurlybek Mamanovich Aubakirov, Ph. D. in Linguistics

*Department of the Kazakh Language and Culture
Karaganda State Technical University, Kazakhstan
kenasch@mail.ru*

In this article the problem of discourse is for the first time considered on the basis of the attributes of trade interrelations. Together with the earlier definitions of discourse the author gives his own point of view at this problem supporting it with concrete examples from the present-day reality. Consensus of communication is the peculiarities of the communication itself in the commerce sector.

Key words and phrases: verbal interact; discourse; linguistics; grammar; lexicon; dialogue; presupposition; semantic presupposition; pragmatic presupposition; presumption; context; mental process; extra-linguistic factor; communicant; verbal, nonverbal relation.

УДК 811.161.1-119

В статье уточнено понятие «норма текста», относительно которой выделяются импликаты - единицы глубинного уровня текста. Дано определение импликата и автоимпликата. Очерчен круг понятий, сравнимых с интересующими автора единицами. Выяснено, что понятие импликата сопоставимо с текстовой категорией когезии и ее формами, что регулятивные средства являются формой репрезентации импликатов. Анализируемые единицы соотносятся иерархически с принципами выдвигания, могут являться прагмемами и информемами, но находятся в разных плоскостях с инклюзивным и эксклюзивным скрытыми смыслами.

Ключевые слова и фразы: единица глубинного уровня текста и единица анализа - импликат; норма текста; языковая норма; имплицитный смысл; литературная коммуникация; регулятивное средство; формы когезии; принципы выдвигания; прагмемы и информемы.

Елена Алексеевна Бакланова, к. филол. н.

Кафедра русского языка

Новосибирский государственный технический университет

baklen@ngs.ru

СООТНОШЕНИЕ ИМПЛИКАТА С БЛИЗКИМИ И СМЕЖНЫМИ ПОНЯТИЯМИ[©]

Теория импликации - обширная область науки, которую невозможно определить одним термином. Явление импликации изучают в рамках общего языкознания, философии, психолингвистики, прагматики, семиотики, герменевтики, стилистики декодирования, коммуникативной стилистики, риторики. Множество подходов дает возможность изучать скрытые смыслы с разных сторон. Наша позиция включает некоторые положения стилистики декодирования и коммуникативной стилистики. Область наших интересов - поиск имплицитного смысла художественного текста. Вслед за И. В. Арнольд [1] считаем импликацию видом подразумеваемого и приемом построения текста; вслед за Г. Г. Молчановой [23] выделяем единицу глубинного уровня текста - импликат, который, с одной стороны, является единицей формы, с другой стороны, единицей смысла. Полагаем, что при анализе художественного текста единицу глубинного уровня текста можно принять за единицу анализа. Сущность текста отражает иерархия смыслов, включая имплицитный смысл или подтекст: «...без подтекста смысла нет» [18, с. 46]. Имплицитный смысл связан с наличием в тексте смысловых «скважин» [19], то есть аномалий, нарушений каких-либо языковых и / или речевых норм (либо отклонений от них), что, в свою очередь, связано с проблематикой тропов и фигур [18]. Присутствие таких отклонений является сущностной особенностью художественных текстов (цитируемые далее художественные тексты - рассказы В. В. Набокова из сборника «Возвращение Чорба»).

Постижение глубинного уровня смысла, как правило, запланированного автором, происходит на основе интерпретации импликатов путем применения взаимонаправленных процедур анализа и синтеза. Далее показано, как понятие импликата вписывается в систему других понятий имеющихся научных парадигм.

Наше определение импликата базируется на следующей дефиниции, данной Г. Г. Молчановой: «За единицу текстовой импликации примем импликат, т.е. такую условную микроструктуру, которая в логическом плане состоит из вербально выраженного антецедента и подразумеваемого консеквента, а в семантико-стилистическом представляет собой неоднозначный компонент текста, порождающий «проблемную ситуацию» в языковой ткани текста, стилистическую напряженность при восприятии и способствующий передаче субъективно-оценочной, эмоциональной, экспрессивной и других видов информации» [23, с. 16].

Мы понимаем под имплицитом текстовую структуру различной длины, характеризующуюся относительной смысловой и концептуальной законченностью, отклоняющуюся, с одной стороны, от нормы системно-семантической организации текста, с другой - от нормы коммуникативно-текстовой дистантности. Имплицит рассматривается нами как «регулятивное средство, намеренно используемое автором для воздействия на познавательную деятельность адресата» [12]. Автоимплицит - это имплицит особого типа, отражающий характерные по лексическому и смысловому наполнению, способам функционирования признаки стиля [9].

Декодируя и интерпретируя имплициты, образцовый читатель в большей мере, рядовой - в меньшей постигает глубинный уровень смысла или подтекст.

Рассмотрим дефиницию подробнее. Определение имплицита как единицы глубинного уровня текста, отклоняющейся от норм, имеет следующие основания. По определению, отраженному в Лингвистическом энциклопедическом словаре, «норма я з ы к о в а я - совокупность наиболее устойчивых традиционных реализаций языковой системы, отобранных и закрепленных в процессе общественной коммуникации» [20, с. 337].

Все носители языка, в большей или меньшей степени обладают знаниями о языковых нормах и пользуются ими, пусть даже интуитивно, поскольку языковые нормы относятся к конвенциональному знанию. «Социальный аспект нормы проявляется не только в отборе и фиксации языковых явлений, но и в системе их оценок («правильно – неправильно», «уместно – неуместно»), причем эти оценки включают и эстетический компонент («красиво – некрасиво»)» [Там же]. Поэтому факт нарушения отмечается читателями. Например: «Чорб... горбась» [24, с. 287] - *паронимическая аттракция*; «...в жарко натопленной плюшевой гостиной» [Там же, с. 323] - *метонимия*. Но значение нормы для художественного текста нельзя абсолютизировать. Об этом в работе А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского [10] сказано следующее: «Приоритет нормы, в частности, влечет за собой «канонизацию» текстов, например, Петра Проскурина и Анатолия Иванова, и относит к маргинальным тексты Андрея Платонова, Бориса Пильняка, Саши Соколова и др.» [Там же, с. 14]. Нас же интересует отклонение от нормы с целью извлечения из него скрытого, имплицитного смысла. Подтверждение возможности такого пути исследования находим у этих же авторов: «Описание нестандартных употреблений языковых выражений может способствовать выявлению тех компонентов плана содержания высказывания, которые обычно исключались из рассмотрения» [Там же, с. 19]. Если нестандартные употребления языковых выражений составляют основной корпус текста, как, например, в литературе «потока сознания», то данный метод исследования теряет смысл. В таком случае надо сменить точку отсчета, т.е. то, что в нашем случае принято за норму.

Вся система языка может потенциально реализоваться в коммуникативной деятельности, определяя все компоненты текста. «Текст по отношению к системе языка, функционирующей в составе коммуникативного процесса участников литературного коммуникативного акта, представляет собой систему речевых коррелятов единиц и категорий системы языка, привлеченных для реализации конкретного коммуникативного назначения и определенных этим назначением» [22, с. 22].

Понятие «нормы текста» определяется Г. Г. Молчановой «в качестве... вспомогательного методологического конструкта, то есть абстрактной усредненной нормы жанра, определяющей целостные комплексы стилообразующих факторов для текстов художественного стиля» [Там же, с. 21]. «Норму текста» составляют нормы системно-семантической организации текста (синтагматика, парадигматика, эпидигматика) и коммуникативно-текстовой дистантности [Там же]. «Отклонения от этих норм приводят к появлению «новой нормы» художественного текста - наличию имплицитов. «Новая норма» основана на том, что текстовые аномалии, при всей кажущейся бессистемности употребления и хаотичности возникновения, являются в какой-то степени системными, кодифицированными и, следовательно, узнаваемыми, - отклонения от норм сами подчиняются определенным нормам» [Там же].

Ожидания человека, читающего рассказ, не совпадают с ожиданиями читателя газетной статьи. Их сознание настроено по-разному. Здесь уместно вспомнить теорию моделей ван Дейка [17]. Модель - это когнитивный аналог ситуации. При чтении в эпизодической памяти человека формируется смысл текста в форме базы текста. Ситуации, о которых идет речь в тексте, репрезентируются в ситуационных (типовых) и частных (уникальных) моделях. Если текст «нормальный», то частные модели в сознании создаются легко. «Если структура текста довольно сильно отклоняется от канонической структуры модели, это может осложнить понимание, но в то же время отрезки текста, отклоняющиеся от привычных шаблонов, легче опознать. То же должно относиться и к специфическим стилистическим чертам текста, и к риторическим фигурам» [Там же, с. 100]. Таким образом, «нормой текста» с точки зрения теории моделей можно считать структуру, не создающую затруднений для создания частных моделей.

Поскольку факт литературной коммуникации, то есть текст, имеет прямое отношение к нормам речевого акта, то он, следовательно, подчиняется следующим общим принципам, сформулированным К. А. Долиным: «1) принципу осмысленности; 2) принципу целенаправленности или мотивированности; 3) принципу ситуативности; 4) принципу связности» [18, с. 39]. Эти положения соотносятся с «принципами сотрудничества» говорящего и слушающего (максимы) П. Грайса [16]. Принцип № 1 можно сопоставить с максимы «качества» («говори правду»), «количества» («делай свой вклад в речевое общение настолько информативным, насколько необходимо») и «отношения» («будь релевантным»); принцип № 2 - с максимы «количества» и «манеры» («говори ясно», «говори последовательно»); принцип № 3 - с максимы «качества» и «отношения»; принцип № 4 - с максимы «отношения» и «манеры».

Текст - речевое произведение, поэтому он в целом соответствует данным положениям. Художественный текст - наиболее субъективированная речевая субстанция, следовательно, отклонения от этих слишком общих принципов неизбежны. Более того, они необходимы, так как только нарушения, отклонения от средней нормы делают текст художественным, индивидуальным. Например: «Эрвин чувствовал замечательную легкость, - а ведь легкость - это почти полет» [24, с. 312]. В этом примере наблюдается нарушение принципа связности и постулата «манеры».

Признак длины для импликата нерелевантен, так как он может представлять из себя троп, стилистическую фигуру или прием, какое-либо расположение элементов речи в тексте, соотношение смысловых блоков в тексте и т.д. Соответственно, его длина колеблется от нескольких повторяющихся звуков до смысловых блоков. Рассмотрим ряд примеров. Пример импликата, представленного одним словом: «вечерним голосом» [Там же, с. 285] - *метафорический эпитет*; частью предложения: «та, которую он никогда не называл по имени» [Там же] - *перифраз*; предложением: «Есть такие маленькие звуки, что страшнее канонады» [Там же, с. 286] - *скрытое сравнение, оксюморон*; несколькими предложениями последовательно: «И тут разрешите мне употребить прием, частенко встречающийся в таких именно рассказах, каким обещает быть мой. Вот он, - этот старый, хорошо вам известный прием» [Там же, с. 364] - *импликация предшествования в начале повествования*; всеми употреблениями слова с окружающим его контекстом: «увидел ногу» (повторяется дважды), «нога была мужская, крупная», «она плотно стояла на лесенке», «успел хорошенько рассмотреть эту ногу... фиолетовую ижицу подвязки... на толстой икре», «нога была препротивная», «она напряглась, пошевелила раза два цепким большим пальцем, затем сильно оттолкнулась и взвилась наверх», «эта нога произвела на меня впечатление гнетущее. Пестрая, мягкая гадина», «эту недобрую ногу», «его отвратительную ногу», «с недобрыми ногами» [Там же, с. 364-367] - *градация и антиклаймекс; драматизация смысла*.

Формула $A \rightarrow B$ отражает логическую связь (из A следует B) между фрагментом текста и выводом из него. Таким образом, импликат представляет собой единицу глубинного уровня текста, больше всего напоминающую айсберг, видимая часть которого находится в тексте, невидимой же части не может не быть, но об истинных ее размерах и конфигурации можно спорить.

Наше понимание импликата соотносится с текстовой категорией когезии и ее формами И. Р. Гальперина [15]. Когезия определяется как «особые виды связи, обеспечивающие континуум, то есть логическую последовательность (темпоральную и / или пространственную), взаимозависимость отдельных сообщений, фактов, действий и пр.» [Там же, с. 74]. Исследователь выделяет следующие формы когезии: ассоциативную (аллюзия), образную (развернутая метафора), композиционно-структурную (нарушения последовательности и логической организации сообщения), стилистическую (хиазм, а также сравнение, аллюзия, метафора при повторной реализации в другой форме), ритмикообразующую (внутренняя рифма) [Там же, с. 74-85].

Таким образом, когезия как текстовая категория, во-первых, обеспечивает связь с внетекстовой действительностью (ассоциативная, образная формы), во-вторых, гарантирует целостность текста (композиционно-структурная форма). Импликаты же рассматриваются нами как двуплановые текстовые единицы - коммуникативные сигналы скрытой информации. Виды связи и текстовые единицы можно соотносить, но нужно учитывать, что цели для их обнаружения в тексте - разные. Есть еще один момент, подтверждающий, что формы когезии и импликаты лежат в одной плоскости. И. Р. Гальперин для описания средств связи вводит понятие «нуль», относительно которого и выделяет, например, ассоциативную форму когезии: «В каждом случае «чрезполосицы» можно мысленно себе представить слова и выражения, которые логически связали бы разрозненные куски повествования, например: *отвлекаясь от темы изложения, переходя к другой линии повествования, мне это напоминает, параллельно с этим...*» [Там же, с. 83]. Мы (вслед за Г. Г. Молчановой) трактуем импликаты тоже как отклонения от некоего «нуля» - нормы текста.

Понятие импликата взято нами из стилистики декодирования, где отклонение от нормы считается узловым понятием. Отклонения бывают количественными и качественными. «Количественное отклонение представляет собой скопление каких-нибудь языковых элементов, существенно отличающееся от обычной для них частоты. Качественное отклонение сводится... к употреблению слов и форм в необычных для них значениях или сочетаниях...» [2, с. 25]. На этом делении отклонений от нормы основана одна из классификаций импликатов Г. Г. Молчановой и наша классификация [9]. Единичные отклонения от нормы, по концепции И. В. Арнольд, объединяются в «принципы выдвижения» по следующим основаниям: по аналогии, по контрасту, при повторе и квантовании. Принципы выдвижения - это «...приемы, образующие уровень, более высокий, чем уровень стилистических приемов» [2, с. 44]. «...Принципы выдвижения дают блоки из стилистических приемов» [Там же, с. 45]. Таким образом, импликаты соотносятся с принципами выдвижения иерархически. Импликаты могут сконцентрироваться в одном текстовом отрывке и участвовать в создании одного «кванта» смысла, тогда этот пучок импликатов будет представлять из себя конвергенцию. Группа тематически однородных импликатов может образовать тематическую сетку. Эквивалентные импликаты могут объединяться по принципу сцепления, если они появляются в «синтагматически эквивалентных позициях» [Там же, с. 18]. Эффект обманутого ожидания может возникнуть в результате «срабатывания» импликата низкой предсказуемости; о полумеченных структурах можно говорить в случае появления импликата с нарушенной лексической или грамматической сочетаемостью элементов.

Понятие импликата - условной единицы глубинного уровня текста - пересекается с понятием регулятивного средства - элементом регулятивной структуры текста [11; 12; 14; 25]. Импликаты, как и регулятивные средства, «с точки зрения первичной деятельности соотносятся с понятием «стимул», с точки зрения вторичной деятельности - с «реакцией»» [12, с. 182]. Регулятивные средства и регулятивы (текстовые структуры, сформированные из регулятивных средств) выделяются читателями осознанно или интуитивно. Понять текст - главная цель читателя, который при ее достижении решает множество частных задач. Осознание того, зачем автор употребил то или иное регулятивное средство, и служит критерием его выделения. Сигналом присутствия импликата является отклонение от нормы, от условного «нуля», которое часто может отмечаться читателем неосознанно, просто потому, что носитель языка, с детства погруженный в языковую среду, чувствует его. Исследователь, воспроизводящий регулятивную макроструктуру текста, имеет цель выявить, как автор организует познавательную деятельность читателя. Анализ текстовых импликатов предпринимается для проникновения в глубинные пласты смысла текста.

Таким образом, с точки зрения адресата регулятивные средства и импликаты могут не совпадать. С точки зрения адресанта (автора) - совпадают, поскольку те и другие запланированы им, чтобы вызвать определенный коммуникативный эффект. Учитывая замеченные несовпадения, тем не менее импликаты можно рассматривать в качестве регулятивов. Например, Н. Г. Петрова [25], исследуя (вслед за Н. С. Болотновой) лексические средства регулятивности, выделяет регулятивы, основанные на повторах, - это регулятивные цепочки разных видов, синтаксический параллелизм, регулятивная рамка [Там же, с. 13-16]. В цитируемых здесь текстах В. В. Набокова много импликатов, нарушающих синтагматические отношения. Их можно считать синтаксическими регулятивами. Например, «...тяжело перепархивала от гостя к гостю» [24, с. 328] - *алогизм* и антонимическая регулятивная цепочка; «...с цехом тихих, учтивых воров» [Там же, с. 331] - *алогизм* и синонимическая регулятивная цепочка. «Он уверяет, что еще никогда Бахман так хорошо, так безумно не играл, и что потом, с каждым разом он играл все лучше и все безумнее» [Там же] - здесь отмечены *параллелизм, градация* и регулятивная структура, основанная на принципе неполного параллелизма с дистантным расположением повторяющихся высказываний.

В плане воздействия на читателя импликаты можно рассматривать еще и как прагмемы - текстовые единицы, воздействующие «на эмоционально-оценочную сферу языкового сознания читателя» [13, с. 38] путем отступления от норм. В то же время импликаты несут определенную информацию, т.е. они являются и информемами, «отражая «квант» знания о явлениях реальной или художественно воплощенной действительности в сознании коммуникантов» [Там же]. Следовательно, импликаты имеют двойной статус.

Понимание единицы глубинного смысла как отклонения от нормы не соотносится с функциональным подходом А. А. Масленниковой, соединяющим «анализ интенции говорящего с возможностями ее экспликации» [21, с. 11]. Опираясь на понятие «скрытый смысл», исследователь выделяет девять подклассов «скрытых смыслов», которые затем сводит к двум функциональным классам, подчиняющимся законам риторики: «смыслам-усложнениям или инклюзивным скрытым смыслам и смыслам-продолжениям или эксклюзивным скрытым смыслам» [Там же, с. 241]. Функционирование первых сходно с явлением метафоры, вторых - метонимии. Свою классификацию А. А. Масленникова строит «на базе трех критериев: а) принадлежит ли скрытый смысл языковой структуре, б) является ли скрытый смысл стратегией говорящего, в) создается ли скрытый смысл адресатом в процессе восприятия» [Там же, с. 8]. Как видим, это другой подход, пересекающийся с принятым нами только в том плане, что первые два критерия соотносятся с нашим пониманием импликата как отклонения от нормы языка / текста.

Таким образом, уточнив понятие «норма текста» и конкретизировав понятие импликата, мы соотнесли его с типами выдвижения, когезией, регулятивными средствами, прагмемами и информемами, инклюзивными и эксклюзивными скрытыми смыслами и установили, что импликат в целом вписывается в систему других понятий имеющихся научных парадигм. Использование этой единицы для решения практических задач анализа имплицитного уровня текста оказалось эффективным [3-8].

Список литературы

1. Арнольд И. В. Импликация как прием построения текста и предмет филологического изучения // Вопросы языкознания. 1982. № 4. С. 83-91.
2. Арнольд И. В. Стилистика декодирования. Л.: Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена, 1974. 76 с.
3. Бакланова Е. А. Взаимосвязь импликатов в системе текста на материале ранних рассказов из сборника В. Набокова «Возвращение Чорба» // Вестник Томского гос. пед. ун-та. Сер. Гуманитарные науки (филология). Томск, 2006. Вып. 5 (56). С. 139-144.
4. Бакланова Е. А. Имплицитный смысл и средства его репрезентации в рассказе В. Набокова «Королек» // Там же. 2009. Вып. 4 (82). С. 121-126.
5. Бакланова Е. А. Лексическое воплощение концепта «Город» в сборнике ранних рассказов В. Набокова «Возвращение Чорба» // Художественный текст и языковая личность: материалы IV Всероссийской науч. конф. (27-28 октября 2005 г.) / под ред. проф. Н. С. Болотновой. Томск: Изд-во ЦНТИ, 2005. С. 20-25.

6. **Бакланова Е. А.** Лексическое воплощение концепта «Женщина» в сборнике ранних рассказов В. Набокова «Возвращение Чорба» // *Художественный текст: слово - концепт - смысл: материалы VIII Всероссийского науч. семинара (21 апреля 2006 г.)* / под ред. проф. Н. С. Болотновой. Томск: Изд-во ЦНТИ, 2006. С. 56-63.
7. **Бакланова Е. А.** Особенности концептосферы В. Набокова в ранний период творчества (на материале сборника «Возвращение Чорба») // *Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов: материалы Второй международной науч. конф., г. Волгоград, 24-26 апр. 2007 г.: в 2 т. / ВолГУ; оргком. конф.: О. В. Иншаков (пред.).* Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. Т. 2. С. 262-267.
8. **Бакланова Е. А.** Особенности лексического воплощения концептуальной пары «день-ночь» в сборнике ранних рассказов В. Набокова «Возвращение Чорба» // *Текст и языковая личность: материалы V Всероссийской науч. конф. с международным участием (26-27 октября 2007 г.)* / под ред. проф. Н. С. Болотновой. Томск: Изд-во ЦНТИ, 2007. С. 271-276.
9. **Бакланова Е. А.** Слово и имплицитный смысл в ранних рассказах В. В. Набокова (на материале сборника «Возвращение Чорба»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2006. 30 с.
10. **Баранов А. Н., Добровольский Д. О.** Постулаты когнитивной семантики // *Известия АН. Сер. литературы и языка.* 1997. Т. 56. № 1. С. 11-21.
11. **Болотнова Н. С.** Краткая история стилистики художественной речи в России (к истокам коммуникативной стилистики текста). Томск: Изд-во ТГПУ, 1996. 48 с.
12. **Болотнова Н. С.** О теории регулятивности художественного текста // *Stylistyka.* Opole, 1998. Вып. VII. С. 179-188.
13. **Болотнова Н. С.** Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня. Томск: Изд-во ТГПУ, 1992. 313 с.
14. **Болотнова Н. С., Бабенко И. И., Васильева А. А. и др.** Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль / под ред. проф. Н. С. Болотновой. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2001. 331 с.
15. **Гальперин И. Р.** Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 137 с.
16. **Грайс П. П.** Логика и речевое общение // *Новое в зарубежной лингвистике.* М.: Прогресс, 1985. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. С. 217-237.
17. **Дейк Т. А. ван.** Эпизодические модели в обработке дискурса // *Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / пер. с англ.* М.: Прогресс, 1989. С. 68-110.
18. **Долинин К. А.** Имплицитное содержание высказывания // *Вопросы языкознания.* 1983. № 6. С. 37-47.
19. **Жинкин Н. И.** Речь как проводник информации. М.: Наука, 1982. 159 с.
20. **Лингвистический энциклопедический словарь.** М.: Сов. энциклопедия, 1990. 683 с.
21. **Масленникова А. А.** Лингвистическая интерпретация скрытых смыслов. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. 264 с.
22. **Молчанова Г. Г.** Имплицитные аспекты семантики художественного текста: автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1990. 47 с.
23. **Молчанова Г. Г.** Семантика художественного текста (имплицитные аспекты коммуникации). Ташкент: ФАН, 1988. 161 с.
24. **Набоков В. В.** Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Правда, 1990. Т. 1. 414 с.
25. **Петрова Н. Г.** Лексические средства регулятивности в поэтических текстах К. Д. Бальмонта: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск: Изд-во ТГПУ, 2000. 23 с.

CORRELATION OF IMPLICATE WITH CLOSE AND ADJACENT NOTIONS

Elena Alekseevna Baklanova, Ph. D. in Linguistics

*Department of the Russian Language
Novosibirsk State Technical University
baklen@ngs.ru*

In the article the notion of "text norm" is specified according to which the units of the deepest level of text are marked out. The definitions of implicate and auto-implicate are given. The notions compared with the authors' interest units are defined. It's found out that the notion of implicate is comparable with text category of cohesion and its forms and the regulative means are the form of implicate representation. The analyzed units are correlated on the hierarchy basis with the principles of moving-out and can be pragmemes and informemes being in different planes with inclusive and exclusive secret thoughts.

Key words and phrases: unit of the deepest text level; analysis unit - implicate; text norm; language norm; implicit meaning; literature communication; regulative means; cohesion forms; principles of moving-out; pragmemes; informemes.